# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В09-5

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 18 июня 2009 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Гуляевой Г.А. и Колычевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании 18 июня 2009 года гражданское дело по иску Бекова Б.М. к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 27 февраля 2007 года, которым исковые требования удовлетворены, и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2007 года, которым решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя прокуратуры Республики Ингушетия Агафонова И.Е., поддержавшего доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**УСТАНОВИЛА**:

Беков Б.М. обратился в суд с указанным иском к прокуратуре Республики

Ингушетия, ссылаясь на то, что в периоды со 2 ноября 1992 года по 8 января 1994 года и с 17 июля 1995 года по 31 декабря 2001 года он работал в органах прокуратуры в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте, в связи с чем, по его мнению, на него распространяются предусмотренные законодательством дополнительные гарантии и компенсации в виде льготного исчисления выслуги лет (один месяц службы за три месяца); оплаты окладов по воинским должностям и по воинским званиям в двойном размере; доплаты за особые условия службы, сложность, напряженность и высокие достижения в труде. Прокуратура Республики Ингушетия за работу в условиях чрезвычайного положения в период 1993-1994 г.г. произвела часть дополнительных выплат в размере 50 % от должностного оклада, а с 1 февраля 1995 года прекратила указанные выплаты. В настоящем иске Беков Б.М. просил суд обязать ответчика зачесть в выслугу лет на льготных условиях время службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте со 2 ноября 1992 года по 8 января 1994 года и с 17 июля 1995 года по 31 декабря 2001 года; взыскать с прокуратуры Республики Ингушетия в его пользу задолженность по денежному содержанию за указанные периоды в сумме [redacted] рубля.

Ответчик возражал против удовлетворения заявленных исковых требований.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 27 февраля 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2007 года, исковые требования удовлетворены частично. С прокуратуры Республики Ингушетия в пользу Бекова Б.М. взыскана задолженность по денежному содержанию за время фактической службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте с учетом индексации в размере [redacted] рубля; прокуратура Республики Ингушетия обязана засчитать Бекову Б.М. срок службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте со 2 ноября 1992 года по 8 января 1994 года и с 17 июля 1995 года по 31 декабря 2001 года в выслугу лет для назначения пенсии из расчета один месяц службы за три месяца.

В надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия содержится просьба об отмене указанных судебных постановлений со ссылкой на то, что судом первой и кассационной инстанции была допущена существенная ошибка в применении и толковании норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2008 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки доводов жалобы прокуратуры Республики Ингушетия по материалам дела.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2009 года надзорная жалоба прокуратуры Республики Ингушетия с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации не явился истец Беков Б.М., надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного заседания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела были допущены существенные нарушения норм материального права, являющиеся в силу приведенной выше нормы основанием для пересмотра состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что в период прохождения Бековым Б.М. службы территория Республики Ингушетия была отнесена к зоне вооруженного конфликта и на ней устанавливался режим чрезвычайного положения, в связи с чем прокурорским работникам, выполнявшим служебные задачи на территории Республики Ингушетия в указанный период, должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах».

С указанной позицией согласился и суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводом суда первой и кассационной инстанции, поскольку он основан на неправильном толковании и применении норм материального права, которым регулируется порядок предоставления названных гарантий и компенсаций.

Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 дополнен раздел 1 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942, согласно части 1 которого в выслугу лет (трудовой стаж) для исчисления пенсии прокурорским работникам, уволенным со службы в соответствии с пунктом «а» статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по

контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время нахождения в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах из расчета 1 месяц службы (работы) за 3 месяца, в том числе в органах прокуратуры Российской Федерации, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем со 2 ноября 1992 года и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик.

Следовательно, период службы подлежит расчету на льготных условиях только в том случае, если такой период проходил в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом Российской Федерации «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 года № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» на территории Республики Ингушетия со 2 ноября 1992 года было введено чрезвычайное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 года № 407 режим чрезвычайного положения с 31 марта 1993 года был отменен и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающие к нему местности Республики Северная Осетия - Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995 года был отменен.

Изложенное свидетельствует о том, что вывод суда о зачете периода службы Бекова Б.М. на льготных условиях из расчета 1 месяц службы за 3 месяца после отмены чрезвычайного положения нельзя признать законным.

Кроме того, в соответствии со статьей 1 Закона Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также военнослужащим-офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим военную службу и не заключившим контракта о прохождении военной службы, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных

конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций», принятым в соответствии со статьей 7 вышеуказанного закона, предусмотрено, что военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел, выполняющие задачи по установлению мира, законности и правопорядка, нормализации обстановки на территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики находятся в условиях чрезвычайного положения, в связи с чем им предоставляются соответствующие дополнительные гарантии и компенсации.

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» установлено предоставлять военнослужащим и сотрудникам дополнительные гарантии и компенсации только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации), и предусмотрено, что периоды выполнения военнослужащими и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Таким образом, названные дополнительные гарантии и компенсации могли предоставляться за время фактического участия в выполнении задач на определенных территориях, оформленных соответствующими приказами.

Действие приведенного пункта распространено на прокурорских работников пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации № 649 от 29 октября 2005 года «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942» с 11 ноября 2005 года.

Между тем, суд в нарушение Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» придал обратную силу постановлению Правительства Российской Федерации №649 от 29 октября 2005 года (п.2), в связи с чем неправомерно удовлетворил требования истца в указанной части.

Кроме того, на основании приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 10-18, изданного в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 20 июля 1990 года № 714 «О предоставлении льгот работникам органов прокуратуры в период расследования преступлений при чрезвычайных обстоятельствах», в целях улучшения материального положения прокурорско-следственных работников

органов прокуратуры в период расследования ими преступлений при чрезвычайных обстоятельствах, связанных с массовыми антиобщественными проявлениями, установлено выплачивать этим работникам должностные оклады в полуторном размере. Указанные выплаты Бекову Б.М. производились в течение установленного периода действия режима чрезвычайного положения до февраля 1995 года.

Из изложенного следует, что судом в нарушение действующего законодательства неправомерно произведено взыскание в пользу Бекова Б.М. задолженности по денежному содержанию и принято решение о зачете в выслугу лет для назначения пенсии периодов службы истца в органах прокуратуры со 2 ноября 1992 года по 8 января 1994 года и с 17 июля 1995 года по 31 декабря 2001 года из расчета один месяц службы за три месяца.

Помимо этого, суд незаконно произвел расчет задолженности по дополнительным денежным выплатам исходя из полного денежного содержания истца (должностной оклад, доплата за классный чин, выслугу лет, особые условия службы, доплата за сложность, напряженность и высокие достижения в труде), ссылаясь на статью 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Тогда как в силу приведенной нормы Закона Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» установлено увеличение исключительно окладов по должности и по воинским званиям, а не целого денежного содержания при выполнении задач в условиях чрезвычайно положения и при вооруженных конфликтах.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, состоявшиеся судебные постановления нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, с целью исправления судебной ошибки, допущенной судебными инстанциями в применении и толковании норм материального права.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**ОПРЕДЕЛИЛА**:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 27 февраля 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2007 года отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Бекова Б.М. к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по

дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте отказать.

Председательствующий:

Судьи: